

По сравнению с тремя месяцами пребывания Тан Чэна под ветром и солнцем, ленивая жизнь Чэнь Инь в городе Тяньду за последние три месяца действительно разочаровывает его репутацию великого мудреца. За исключением случаев, когда он иногда наставлял Дугу Бо, болтал о бессмысленных вещах с Бинди, после долгого общения с Чэнь Инь, Бинди больше не была невежественной маленькой лоли, и когда сталкивалась с некоторыми проблемами, она могла спорить с Чэнь Инь несколько раз. Проблема в том, что телосложение Бинди оставалось примерно на уровне четырнадцатилетней девочки, что действительно заставляло Чэнь Инь чувствовать себя немного беспомощным. Основная причина, по которой он так беспечно проводил эти дни, заключалась в том, что технология попала в тупик, и технология гидравлических станков не могла быть реализована. Был создан гидравлический станок, который можно было использовать, но проблема в том, что точность обработки не была такой высокой, как у ручной полировки мастера. Другими словами, невозможно было полагаться на этот станок для производства станка того же типа, но с более высокой точностью. В общем, эту проблему можно было решить только с помощью небольшого накопления технологий, и Чэнь Инь позволил мастерам повозиться с этим самостоятельно, а единственным проектом на данный момент было выращивание гексаплоидной пшеницы. Чэнь Инь только недавно обнаружил, что пшеница в Доулоу Далу на самом деле является тетраплоидной, поэтому неудивительно, что, несмотря на использование компоста и пожнивных культур, урожайность не увеличивалась. Опыт, накопленный за тысячи лет, говорил ему, что гексаплоидная пшеница наиболее подходит для массового выращивания. Проблема в том, что даже если это растение выращивать в теплице, первая партия семян займет целый год, поэтому он временно бездельничал. В этот день Чэнь Инь объяснял Бинди правила игры в бильярд, которую он только что решил создать, как вдруг раздался громкий и четкий стук в дверь. — Хотя бы спросить, здесь ли живет великий мудрец Чэнь Инь? Хаотианьцун, Тан Чэнь пришел с визитом! Бум~Чэнь Инь одним ударом загнал белый шар в лузу... — Разве ты не говорил, что белые шары не могут попадать в лузу? — Бинди все еще слушала объяснение Чэнь Инь правил игры. Обычно игры, которые создает Чэнь Инь, очень интересные. — Забудь о белых шарах! Пойдем вниз со мной, у этого большое будущее! — Как мог Чэнь Инь не знать, что Тан Чэнь, самый сильный повелитель в истории Хаотианьцун, стал богом, будучи самым сильным? Оставался всего один шаг. Хотя он выглядел как подросток, его потенциал был абсолютно безграничен. Императрица Льда наклонила голову и недовольно сказала: — Тан Чэнь? Насколько он силен? Чэнь Инь подумал и сказал: — Через несколько десятилетий ты, возможно, не сможешь его победить. — Ты шутишь? Людям нужен как минимум 99 уровень, чтобы победить меня. — Императрица Льда отказалась, но последовала за ним, чтобы увидеть этого мальчика, который, как говорят, сможет победить ее в будущем. — По его словам, он действительно сможет достичь 99 уровня через несколько десятилетий. — Чэнь Инь погладил маленькую голову Бинди и сказал: — Но тебе не нужно завидовать, даже если он достигнет 99 уровня, он сможет прожить всего несколько сотен лет, что намного хуже нас. В конце концов, Чэнь Инь уже спустился вниз первым и открыл стеклянную дверь, чтобы пригласить Тан Чэня внутрь. — Могу ли я спросить, Ваше Превосходительство, здесь ли живет великий мудрец? — Тан Чэнь вежливо спросил Чэнь Инь. — Эм... Хотя я и не хочу этого признавать, я, вероятно, великий мудрец, которого вы ищете. — Чэнь Инь был безмолвен. Такое звание, как великий мудрец и маг, просто не подходило для него, среднего человека. Насмешки второго заболевания, но Сюэ Йе действовал слишком быстро, и к тому времени, как он захотел изменить свое звание, имя великого мудреца уже распространилось. — Вы великий мудрец? — В воображении Тан Чэня великий мудрец должен был быть добрым стариком с седыми волосами и бородой, или хотя бы среднего возраста с спокойным видом. Мальчик в белом плаще, который выглядел не намного старше его, совсем не соответствовал его представлению. — Вы должны звать меня по имени Чэнь Инь! Это слишком громкое имя, в конце концов, мне всего двадцать с небольшим. Как только Чэнь Инь закончил говорить, его ущипнула маленькая рука Бинди за спину, и голосовое сообщение пришло к нему в ухо: —

Кости почти миллион лет, а ты все еще тут прикидываешься молодым! Слегка~Чэнь Инь не возражал. В любом случае, у него не было воспоминаний о Тяньмэн, поэтому сказать, что ему двадцать с небольшим, было не слишком много, поэтому он протянул руку и потянул стул для Тан Чэня у чайного столика, в то время как он и Бинди сели напротив.— Скажи мне, самый сильный гений этого поколения Хаотияньской школы, что я могу для вас сделать?— Ах? Я не самый сильный в этом поколении. Старший брат и старшая сестра очень сильны! — Тан Чэнь поцарапал лицо, смущенно. На самом деле он знал, что в реальной битве те двое не смогли бы победить его. После того, как он упорядочил свои мысли, Тан Чэнь сказал:— Вы человек большой мудрости. Я пришел сюда, чтобы поблагодарить вас за спасение района бедствия, и, с другой стороны, я хочу спросить вас, как сделать жизнь людей в мире более процветающей, как... как в вашей истории о Земле обетованной. Чэнь Инь был удивлен вопросом. Он понятия не имел, что этот вопрос задает гений мастера душ. Он не мог не стать серьезным и внимательно посмотреть на выражение Тан Чэня. Его глаза были ясны, без каких-либо отвлекающих мыслей, глядя на две совершенно разные руки, одна из которых явно осталась от полевых работ. Боюсь, этот ребенок действительно заботится о мире, подумал Чэнь Инь. На словах он сказал:— Такой образ жизни может быть завоеван только ими самими. Жизнь, полученная от других, — это всего лишь подарок от другого человека и не может длиться долго. Только то, что они завоевали сами, действительно принадлежит им. Даже если вы станете бессмертным могущественным сильнейшим в будущем, кто может с одной ногой сминать горы и реки, и с одним ударом откатывать море, под вашим преследованием правители вынуждены снижать налоги и заставлять людей под их властью жить лучше, но вы никогда не сможете жить вечно. После вашей смерти люди, которых вы защищали, получают только более жестокое возмездие. Чэнь Инь не ответил на вопрос Тан Чэня, но он отверг ответ в сердце Тан Чэня. Он действительно хотел стать бессмертным могущественным сильнейшим, который пугал монарха, но Чэнь Инь должен был признать, что он был прав.— Но я верю, что у вас должны быть другие способы, по крайней мере, сделать жизнь людей в мире лучше, например, большой кусок цветного стекла у двери. Я не верю, что вы, обладая таким благородным именем, потратили тысячи долларов на строительство такого роскошного и вычурного. У вас должен быть дешевый способ сделать стекло, но почему вы его не публикуете? Таким образом, каждый сможет позволить себе стекло, и дом может быть ярче и теплее зимой. Чэнь Инь улыбнулся, услышав это. Хотя слова Тан Чэня были немного наивны, такой партнер по справедливости не раздражает людей. Прежде чем он успел открыть рот, Императрица Ляда с презрительным тоном сказала:— Вы думаете, что обычные люди смогут позволить себе стекло? Не будь наивным!— Почему нет? Если стоимость этого стекла будет достаточно низкой, обычные люди смогут использовать его рано или поздно! — Тан Чэнь не может оспорить хорошо известного Чэнь Инь, но это не значит, что он не будет спорить с Бинди, о которой он никогда не слышал.— Разве вы не верите мне? Тогда я приведу вам пример! — Императрица Ляда пришла, чтобы увидеть талант Тан Чэня. С ее силой она могла с первого взгляда сказать, что кости Тан Чэня не человеческие, а его тело так же сильно, как тело духа зверя, возможно, он действительно может быть развит до 99 уровня. Сразу же она расстроилась, ее талант настолько хорош, что если она не воспользуется своей слабой силой, у нее не будет шансов в будущем! □Продолжение следует□Пожалуйста, добавьте в закладки, пожалуйста, проголосуйте~Благодарим [SYH1008611] за вознаграждение в 100 стартовых монетБлагодарим [Желтый Квадратный Губка] за вознаграждение в 200 книжных монетБлагодарим [Пьяный Бессмертный из Танмэн] за вознаграждение в 100 книжных монет